

Нефритовый дракон на полке был невелик, но он выглядел так же мощно, как и могучий дракон, которым он и является. Лу Тянь протягивает руку и осторожно касается его.

-Я продаю его, если хотите.»

Подойдя к мужчине, дядя Чжи произнес его слова и встал рядом с Лу Тянем. Тем не менее, он продолжает оценивать Лу Тянь. Время от времени он одобрительно кивал головой. Лю Шань предупредила его заранее. Поначалу он этого не одобрял, но все же....

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Юэ Лин. Думая о чем-то, он смотрит на нефритового дракона.

-Я подарю тебе этого дракона.»

«.....»

Юэ Лин уставилась на мужчину средних лет и не знала, смеяться ей или плакать. Зная, как дядя Чжи, в тот момент, когда он любит кого-то, он подарит предмет этому человеку. Независимо от того, насколько ценен предмет, он отдаст его, как конфету.

Покачивая головой, она поворачивается и оставляет мужчин наедине. Она спросит его об этом позже.

Лу Тянь нахмурил брови, и пространство между его бровями сморщилось в три линии. Он пристально смотрит на нефритового дракона и размышляет над словами дяди Чжи. Почему этот человек подарил ему такую ценную вещь?

Угадав, о чем сейчас думает Лу Тянь, дядя Чжи слабо улыбнулся и убрал руку за спину.

— Не многие молодые люди в наши дни имеют такие хорошие глаза, как вы и Мисс Хан. Так как у вас есть большой вкус в этом нефритовом драконе, я подарю его вам.»

Лу Тянь смотрит на дядю Чжи. Он хотел что-то сказать, но не успел даже открыть рот, как мужчина средних лет уже заговорил.

-Поскольку она выбрала тебя, я буду уважать ее решение. Теперь, когда я встретил вас, я думаю, что вы хороший человек.»

Слушая до конца, Лу Тянь не сказал ни слова. Его даже не беспокоило, что дядя Чжи не давал ему говорить. Судя по манере дяди Чжи говорить и его поведению, Лу Тянь знает, что дядя Чжи, возможно, не простой человек, но у него доброе сердце.

Затем он кивнул головой: «тогда я благодарю вас.»

Дядя Чжи улыбается Лу Тяню и похлопывает молодого человека по плечу: «нет, это я должен благодарить тебя.»

Закончив свои слова, он отворачивается и идет к Юэ Лин. Он благодарен, что кто-то вроде Лу Тяня вошел в сердце его юной госпожи. Ей нужен мужчина, который был бы на одном уровне с ней.

Оставшись один, Лу Тянь бросил последний взгляд на нефритового дракона, а затем посмотрел в сторону своей жены. Он видит, что дядя Чжи и Юэ Лин обсуждают что-то.

Однако чем больше он видит эту сцену, тем больше понимает, что именно мужчина средних лет проявляет вежливость к своей жене. Учитывая разницу в возрасте между ними двумя, это должно было быть наоборот, но этого не было.

Думая об этом, он не мог не задуматься о том, кто же на самом деле его жена. Он не будет лгать, каждый раз, когда он приходит, чтобы узнать что-то новое о ней, любопытство поднимается внутри. Тем не менее, он только один раз заставил Сюй Лонг исследовать ее, когда они впервые встретились. После этого он уже никогда этого не делал. Не потому, что он не мог, а потому, что он хочет уважать ее и ждать, когда она скажет ему. Какой смысл был в отношениях, если нет доверия?

Закончив свои мысли, он делает шаг вперед и идет в направлении своей жены и дяди Чжи.

Стоя спиной к Лу Тяню, Юэ Лин не видела выражения его лица. Она продолжает разговаривать с дядей Чжи.

— Лю Шань уведомила меня, что вы получили этот предмет.»

Дядя Чжи усмехается: «Подожди здесь, я хранил его в надежном месте.»

Юэ Лин понимающе кивнула головой. Она оборачивается и слегка удивленно вздыхает, увидев стоящего позади нее Лу Тяня.

— О, Тиан. Она улыбнулась ему: «Тебе что-нибудь нравится, кроме нефритового дракона?»

Глядя на нее, Лу Тянь о чем-то задумался, прежде чем быстро покачать головой: «здесь есть много интересных вещей. Я уверена, что найду что-нибудь.»

Как только он закончил свое последнее слово, дядя Чжи уже вернулся. В руках он держал темный деревянный ящик. Он выглядел старым, что даже некоторые из деревянных частей

отсутствовали.

Дядя Чжи увидел выражение лиц этих двух людей. Он с трудом удержался от улыбки при виде того, как прекрасно выглядели эти двое. Если бы он был случайным незнакомцем, встречающим их, он бы подумал, что они были супружеской парой.

Подумав об этом, он не произносит ни слова и подходит к длинному столу, стоящему у стены. Поставив темную деревянную коробку вниз, он поворачивается, чтобы посмотреть на Юэ Лин и Лу Тянь.

— Пойдемте посмотрим.»

Подойдя к деревянной коробке, Юэ Лин наклоняет голову и смотрит на детали коробки. Он был очень простым и старым, но красиво вырезанным. Протянув к нему руки, она отцепила задвижку и приподняла крышку.

Лу Тянь стоял рядом со своей женой и наблюдал за происходящим. Когда крышка была открыта, он выгнул бровь на предмет внутри. Это был старый и выцветший свиток.

В отличие от Лу Тяня, широкая улыбка расширилась на лице Юэ Лин. Она не сразу потянулась за вещью, а пристально посмотрела на нее, как будто это был предмет столь драгоценный для нее.

Стоя по другую сторону Юэ Лин, дядя Чжи вытянул голову, чтобы посмотреть на предмет внутри деревянного ящика. На его лице тоже появляется улыбка. Он положил обе руки за спину и подтолкнул Юэ Лин плечом.

-Не собираетесь взглянуть? Продолжайте ждать, и этот человек положит его обратно.»

«.....»

Юэ Лин усмехнулась над его словами. Она закатила глаза мужчине средних лет и потянулась к старому свитку внутри.

Дядя Чжи продолжает улыбаться, но ничего не говорит. Он знает, как много этот предмет значит для Юэ Лин.

Посмотрев вниз на свиток, все еще свернутый в ее руке, Юэ Лин повернулась к Лу Тяню: «вы можете дать мне руку?»

Лу Тянь кивнул головой и запустил руку под свиток. Затем пара начинает открывать свиток. Хотя поначалу он казался маленьким, как только он был открыт, свиток был длинным со

слабыми красками.

Аккуратно положив его на длинный стол, оба конца свитка слегка скатились по краям стола.

Юэ Лин обошла вокруг и ее пальцы нежно погладили свиток. Это был не просто свиток, а картина. Старая старинная картина, которую ее йейе уже давно искала.

Глядя на свиток с картиной, Лу Тянь был еще больше поражен ею. Он видел эту картину на аукционе однажды, но поскольку он не участвовал в аукционе, он не думал об этом много.

В то время он был молод и уехал вместе с отцом и дедушкой Цзи. Из того, что он помнит, дедушка Джи действительно интересовался этой картиной, за исключением того, что старик не выставлял ее на аукцион, поэтому другой покупатель сделал ставку и выиграл ее.

Так же, как и его жена, Лу Тянь, не осознавая, погладил картину. Художник был действительно мастером живописи с большим мастерством.

Не обращая внимания на мысли Лу Тяня, Юэ Лин пристально смотрела на картину, и легкая улыбка появилась на ее губах. Она попросила дядю Чжи найти эту картину, чтобы подарить ее деду.

Один удар, два удара..... пять ударов подряд...

Каждый удар, который она делала, приземлялся на фигуры на картине. Пятеро мужчин, одетых в древнекитайскую одежду, едут верхом на собственных лошадях. Кончики пальцев Юэ Лин затем мягко проводят по нарисованной каллиграфии в нижнем углу.

— Пять Пьяных Генералов.'

По его названию Дана и живопись, если бы кто-то увидел эту картину, они бы подумали, почему художник написал это. Однако они забыли бы увидеть за этим глубокий смысл.

Каждый нарисованный человек выглядел таким свободным и счастливым. Точно так же, как и смысл этой картины. Непочтительный характер темы является доказательством юмора, редкого в искусстве истории. Ощущение свободы с ветром во время езды на лошади в древности.

<http://tl.rulate.ru/book/34155/1232068>